

На правах рукописи

Румянцева Алла Александровна

**Асимптотика δ -субгармонических функций и их
ассоциированных мер. Применение в вопросах
полноты систем экспонент**

**01.01.01 – вещественный, комплексный и функциональный
анализ**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата физико-математических наук**

Уфа – 2010

Работа выполнена на кафедре программирования и экономической информатики ГОУ ВПО „Башкирский государственный университет“

Научный руководитель: доктор физико-математических наук,
профессор
Юлмухаметов Ринад Салаватович

Официальные оппоненты: доктор физико-математических наук,
профессор
Гайсин Ахтяр Магазович
кандидат физико-математических наук,
доцент
Исаев Константин Петрович

Ведущая организация: ГОУ ВПО „Сыктывкарский
государственный университет“

Защита состоится 21 января 2011 г. в 15:00 часов на заседании диссертационного совета Д 002.057.01 в Учреждении российской академии наук Институт математики с вычислительным центром Уфимского научного центра РАН по адресу: 450008, г. Уфа, ул. Чернышевского, 112.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения российской академии наук Институт математики с вычислительным центром Уфимского научного центра РАН.

Автореферат разослан ____ декабря 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат физ.-мат. наук

С.В. Попенов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы.

Диссертация посвящена исследованию связи между асимптотическим поведением разности двух субгармонических функций и асимптотическим поведением разности их ассоциированных мер, а также применению полученных результатов к вопросам полноты систем экспонент. Разность двух субгармонических функций будем называть δ -субгармонической функцией.

Частным случаем задачи о связи между асимптотикой в бесконечности разности двух субгармонических функций и асимптотическим поведением разности их ассоциированных мер являются задачи построения целых функций с заданным поведением в бесконечности, а также задача об изменении поведения целой функции при сдвигах ее нулей. В диссертации используется представление Рисса для субгармонических функций: если u — функция, субгармоническая в области G , то в G существует неотрицательная борелевская мера μ такая, что в любой ограниченной области G_1 , $\overline{G_1} \subset G$, имеет место представление Рисса

$$u(z) = \int_{G_1} \ln |z - w| d\mu(w) + h(z)$$

с функцией h , гармонической в G_1 . Мера μ называется мерой, ассоциированной с u по Риссу (ассоциированной мерой). В частности, субгармоническими являются функции вида $\ln |f|$, где f — аналитическая функция.

Исследования по указанным темам проводили В.С. Азарин, А.Ф. Гришин, И.Ф. Красичков-Терновский, С.Ю. Фаворов, Б.Н. Хабибуллин, Р.С. Юлмухаметов, D. Drasin, J. Korevaar, Yu. Lyubarskii, Ortega-Cerda, K. Seip, M.L. Sodin и другие.

Задача о полноте систем экспонент в различных функциональных пространствах является классической.

С историей и современным состоянием дел в задаче о полноте систем экспонент в пространствах функций, определенных и аналитических в плоской области, можно ознакомиться в монографиях Б.Я. Левина, М.А. Евграфова, И.И. Ибрагимова, А.Ф. Леонтьева.

Исследования полноты систем экспонент в различных пространствах функций, определенных на интервале вещественной оси, достаточно полно освещены в ряде обзоров и монографий. Перечислим лишь некоторых авторов: Н. Винер, Р. Пэли, Н. Левинсон, М.М. Джрбашян, Л. Шварц, Р.М. Янг, П. Кусис, В.П. Хавин, Б. Ерикке, А.М. Седлецкий, Б.Н. Хабибуллин.

Цель работы.

Исследовать асимптотическое поведение разности двух субгармонических функций и асимптотическое поведение разности их ассоциированных мер. Исследовать связь между ними. Применить полученные результаты к вопросам полноты систем экспонент.

Методика исследования.

В работе используются методы функционального анализа и аналитические методы из теории целых и субгармонических функций, свойства выпуклых функций и приемы выпуклого анализа.

Содержание основных результатов и их новизна.

Все основные результаты диссертации являются новыми и соответствуют проблематике данного раздела анализа. Они состоят в следующем:

1. Введено новое понятие множеств класса C_γ .
2. Доказаны различные свойства множеств класса C_γ .
3. Доказаны теоремы о связи роста δ -субгармонической функции и ассоциированных мер вне исключительных множеств степенной малости.
4. Доказана теорема о сведении (редукции) проблемы полноты систем экспонент в пространстве $H(D)$ к соответствующей задаче в круге.
5. Доказаны новые теоремы о неполноте систем экспонент в весовых пространствах на вещественной оси.

Теоретическая и практическая ценность.

Полученные в диссертации результаты носят теоретический характер и дополняют исследования задач об асимптотике разности субгармонических функций и задач о полноте систем экспонент В.С. Азарина, Р.С. Юлмухаметова, А.М. Седлецкого. Разработанные методы могут быть использованы для дальнейших исследований в данной области. Результаты диссертации могут найти применение в исследованиях, проводимых в Институте математики с ВЦ УНЦ РАН, Башкирском государственном университете, Санкт-Петербургском отделении Математического института РАН, Ростовском государственном университете, Казанском государственном университете, Сыктывкарском государственном университете.

Апробация работы.

Результаты работы докладывались на семинарах Института математики с ВЦ Уфимского научного центра РАН под руководством член-корреспондента В.В. Напалкова; на семинарах в Башкирском государственном университете под руководством доктора физико-математических наук, профессора Р.С. Юлмухаметова; на Международной конференции "Нелинейные уравнения и комплексный анализ" (2008 г.); на Международной конференции "Современные проблемы математики, механики и их приложений", посвященной 70-летию ректора МГУ академика В.А. Садовничего в Московском государственном университете (2009 г.); на Международной конференции "Нелинейные уравнения и комплексный анализ" (2009 г.); на Международной конференции "Sixth Advanced Course in Operator Theory and Complex Analysis" в университете г. Севилья (Испания, 2009 г.); на Международной конференции "Ломоносов-2010" в Московском государственном университете (2010 г.); на 19-ой летней конференции по математическому анализу в Международном математическом институте им. Л. Эйлера (2010 г.).

Публикации. Основные результаты диссертации опубликованы в работах [2], [3]. Работы [1], [2], [3] входят в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК РФ.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В диссертации рассматривается задача о связи между асимптотическим поведением δ -субгармонической функции и асимптотическим поведением разности ассоциированных мер.

В диссертации введено новое понятие — множества класса C_γ : для заданного числа $\gamma \in \mathbb{R}$ множество A на плоскости называется множеством класса C_γ , если существует покрытие множества A кругами $B(z_j, r_j) = \{z : |z_j - z| < r_j\}$, $j = 1, 2, \dots$, так, что выполняется условие

$$\sum_{R/2 < |z_j| < 2R} r_j = o(R^{\gamma+1}), \quad R \longrightarrow \infty.$$

Доказаны различные свойства множеств класса C_γ :

1. *Множество A принадлежит классу C_γ тогда и только тогда, когда существует покрытие этого множества кругами $B(z_j, r_j)$ так, что выполняется условие*

1. Если $\gamma > -1$, то

$$\sum_{|z_j| \leq R} r_j = o(R^{\gamma+1}), \quad R \longrightarrow \infty.$$

2. Если $\gamma < -1$, то

$$\sum_{|z_j| \geq R} r_j = o(R^{\gamma+1}), \quad R \longrightarrow \infty.$$

Следующее свойство является удобным при использовании множеств класса C_γ .

2. Пусть $\gamma \leq 0$ и $A \in C_\gamma$. Тогда для любого положительного числа $q > 0$ (если $\gamma = 0$, то $q < \frac{1}{8}$) и для всех $z \in \mathbb{C}$ с достаточно большим $|z|$ найдется $t \in (q; 2q)$ такое, что окружность $C(z, t) = \{w : |w - z| = t|z|^{\gamma+1}\}$ не пересекается с множеством A .

Также установлена связь между классами C_γ и их пересечением $\mathcal{C} = \bigcap_{\gamma} C_\gamma$.

3. Пусть $u(z)$ — некоторая вещественнозначная функция на плоскости, $v(t)$ — неотрицательная функция на $(0, +\infty)$. Тогда если для любого $\gamma \in \mathbb{R}$ найдутся множество $A_\gamma \in C_\gamma$ и постоянная M_γ такие, что выполняется соотношение

$$u(z) \leq M_\gamma v(|z|), \quad z \notin A_\gamma,$$

то для любой положительной монотонно возрастающей до $+\infty$ функции $\chi(t)$ на $(0, +\infty)$ найдется множество $A \in \mathcal{C}$ так, что выполняется соотношение

$$u(z) \leq v(|z|)\chi(|z|), \quad z \notin A.$$

В начале первой главы систематизированы свойства функций, используемых в диссертации для оценок.

Через $k(t)$ обозначаются функции на $(0, +\infty)$, используемые для характеристики роста δ -субгармонических функций и ассоциированных мер. Общие требования к этим функциям:

K1) функция $k(t) > 0$ и монотонно неубывающая и

$$\ln t = O(k(t)).$$

K2) для некоторой константы K и для всех $t > 0$ верно

$$k(et) \leq Kk(t).$$

Для функции $k(t)$, удовлетворяющей условиям K1), K2), выполняются также следующие условия:

1. Для всех $t \geq e$ имеет место неравенство

$$k(t) \leq k(e)t^{\ln K},$$

в частности,

$$\lim_{t \rightarrow \infty} \frac{\ln k(t)}{\ln t} = \sigma \leq \ln K.$$

2. Если $q = [\sigma]$ — целая часть σ , то:

а) функция

$$k_q(t) = t^q \int_1^t \frac{k(\tau) d\tau}{\tau^{q+1}}$$

удовлетворяет условию K1) и при $t \geq e$ — условию K2):

$$k_q(et) \leq (K + e^q)k_q(t);$$

б) функция

$$k_{00}(t) = \int_1^t \left(\int_1^r \frac{k(\tau) d\tau}{\tau} \right) \frac{dr}{r}$$

удовлетворяет условию K1) и при $t \geq e^2$ — условию K2):

$$k_{00}(et) \leq (K + 2)k_{00}(t);$$

в) если интеграл сходится, то функция

$$\bar{k}_q(t) = t^{q+1} \int_t^\infty \frac{k(\tau) d\tau}{\tau^{q+2}}$$

при $t \geq 0$ обладает свойствами K1), K2):

$$\bar{k}_q(et) \leq e^{q+1} \bar{k}_q(t);$$

г) если функцию $k_{00}(t)$ продолжить на отрезок $[0, 1]$ нулем, то функция $k_{00}(|z|)$ субгармонична на плоскости, причем

$$\Delta k_{00}(|z|) = k(|z|)|z|^{-2}, \quad z \in \mathbb{C}.$$

Для борелевской меры μ (не обязательно положительной) на плоскости через $\mu(z, t)$ будем обозначать μ -меру круга $B(z, t) = \{w : |w - z| < t\}$ и положим

$$M(\mu)(z) = \max_{R \leq |z|/2} \left| \int_0^R \frac{\mu(z, t)}{t} dt \right|.$$

Функция $M(\mu)(z)$ в диссертации используется для характеристики асимптотического поведения меры μ .

Определение. Будем говорить, что некоторое асимптотическое соотношение выполняется вне множеств степенной малости, если для любого γ найдется множество $A_\gamma \in C_\gamma$, вне которого это соотношение выполняется.

Основным результатом первой главы диссертации являются следующие две теоремы.

Теорема 1.

Пусть u_1, u_2 — субгармонические функции на плоскости, имеющие конечный порядок роста, μ_1, μ_2 — ассоциированные по Риссу меры этих функций и функция $k(t)$ удовлетворяет условиям $K1), K2)$. Тогда если соотношение

$$|u_1(z) - u_2(z)| = O(k(|z|)), \quad |z| \longrightarrow \infty,$$

выполняется вне множеств степенной малости, то соотношение

$$M(\mu_1 - \mu_2)(z) = O(k(|z|)), \quad |z| \longrightarrow \infty,$$

тоже выполняется вне множеств степенной малости.

Теорема 2.

Пусть

$$\sigma = \lim_{t \rightarrow \infty} \frac{\ln k(t)}{\ln t}$$

и $q = [\sigma]$ — целая часть σ . Если соотношение

$$M(\mu_1 - \mu_2)(z) = O(k(|z|)), \quad |z| \longrightarrow \infty, \tag{1}$$

выполняется вне множеств степенной малости, то существует гармоническая на всей плоскости функция $H(z)$ так, что соотношение

$$\begin{aligned}
|u_1(z) - u_2(z) + H(z)| &= O\left(\int_1^{|z|} \left(\int_1^t \frac{k(\tau)d\tau}{\tau}\right) \frac{dt}{t} + \right. \\
&+ \frac{1}{q+1} \int_1^{|z|} \frac{k(\tau)d\tau}{\tau} + \chi(q)|z|^q \int_1^{|z|} \frac{k(t)dt}{t^{q+1}} + \\
&\left. + \frac{1}{q+1}|z|^{q+1} \int_{|z|}^{\infty} \frac{k(t)dt}{t^{q+2}} + k(1) \ln |z|\right), \quad (2)
\end{aligned}$$

где $\chi(0) = 0$ и $\chi(q) = \frac{1}{q}$ при $q > 0$, выполняется вне множеств степенной малости.

Доказательство первой теоремы заметно проще доказательства второй теоремы и по существу сводится к следующей лемме:

Лемма 1.2. Пусть u — субгармоническая функция на плоскости, имеющая конечный порядок роста, то есть для некоторых δ, ρ

$$u(z) \leq \delta|z|^\rho, \quad |z| > 1,$$

и A — открытое множество на плоскости. Тогда существует постоянная C , не зависящая от множества A , такая, что для всех $w \in \mathbb{C}$, $|w| > 1$, и $R \in \left(0, \frac{|w|}{2}\right)$ выполняется оценка

$$\int_{C(w,R) \cap A} |u(\zeta)| ds(\zeta) \leq C|w|^\rho s(C(w,R) \cap A) \ln \frac{2\pi|w|e}{s(C(w,R) \cap A)},$$

где $ds(\zeta)$ — элемент длины дуги окружности $C(w,R) = \{z : |w - z| = R\}$.

Из этой леммы следует, что для множеств A степенной малости интегралы

$$\int_{C(w,R) \cap A} |u(\zeta)| ds(\zeta)$$

также имеют малый рост и для доказательства теоремы 1 остается воспользоваться формулой Привалова:

Пусть u — субгармоническая функция в области G , μ — ассоциированная мера. Если в точке z $u(z) > -\infty$, то

$$\int_0^{2\pi} u(z + re^{i\phi}) d\phi = u(z) + \int_0^r \frac{d\mu(t)}{t}.$$

Здесь $\mu(t)$ обозначает μ -меру круга $B(z, t)$.

Доказательство второй теоремы сначала проводится при более жестком условии на ассоциированные меры: мы предполагаем, что соотношение (1) выполняется всюду. При этом жестком условии выполняется утверждение.

Лемма 1.7. Пусть u_1, u_2 — субгармонические функции на плоскости и их ассоциированные меры μ_1, μ_2 удовлетворяют условию (1) всюду. Положим $\mu = \mu_1 - \mu_2$, $u = u_1 - u_2$ и

$$\tilde{u}(\zeta) = \int u\left(\zeta + \frac{1}{2}\zeta z\right)\alpha(z)dm(z), \quad \zeta \in \mathbb{C}.$$

Тогда имеют место оценки

$$|\tilde{u}(\zeta) - u(\zeta)| \leq k(|\zeta|), \quad \zeta \in \mathbb{C},$$

$$|\Delta\tilde{u}(\zeta)| \leq Mk(|\zeta|)|\zeta|^{-2}, \quad \zeta \in \mathbb{C},$$

где $M = 4K\alpha_1(2 + \pi\alpha_0)$ и α_0, α_1 — некоторые постоянные, определяемые функцией $\alpha(x)$.

Заключительным этапом доказательства теоремы 2 при жестком условии на ассоциированные меры является следующая лемма.

Лемма 1.8. Пусть функция $k(t)$ удовлетворяет условиям $K1), K2)$ и, кроме того,

$$\lim_{t \rightarrow \infty} \frac{\ln k(t)}{\ln t} = \sigma.$$

Положим $q = [\sigma]$ и пусть

$$G_q(z) = (1 - z)e^{z + \frac{z^2}{2} + \dots + \frac{z^q}{q}}$$

— первичный множитель, а непрерывная функция $a(w)$ удовлетворяет оценке

$$|a(w)| \leq Ak(|z|)(|z|^2 + 1)^{-1}, \quad z \in \mathbb{C}.$$

Тогда функция

$$u(z) = \int_{|w| < 1} \ln |z - w| a(w) dm(w) + \int_{|w| \geq 1} \ln G_q\left(\frac{z}{w}\right) a(w) dm(w)$$

при $|z| \geq 2$ удовлетворяет оценке

$$|u(z)| \leq 2\pi A' 4^{q+2}(q+2) \left(k_{00}(|z|) + \frac{k_0(|z|)}{q+1} + \chi(q)k_q(|z|) + \frac{\bar{k}_q(|z|)}{q+1} \right) + A\pi k(1) \ln |z|.$$

Эта лемма доказывается на основе известной теоремы о множителях Вейерштрасса.

Теорема В. *Предположим, что μ — неотрицательная борелевская мера в $\mathbb{C}$, и пусть $\mu(t)$ — мера круга $B(0, t)$, $\mu(0) = 0$ и функция*

$$N(r) = \int_0^r \frac{\mu(t)}{t} dt$$

принадлежит классу сходимости порядка не выше $q + 1$, то есть

$$\int^\infty \frac{N(r) dr}{r^{q+2}} < \infty.$$

Тогда интеграл

$$v(z) = \int_{|w| \geq 1} \ln G_q\left(\frac{z}{w}\right) d\mu(w).$$

сходится абсолютно в окрестности ∞ и равномерно для $|z| \leq R$ при любом фиксированном положительном R . Кроме того, если $|z| \geq 1$, то

$$v(z) \leq 4^{q+2}(q+2) \left(q|z|^q \int_1^{|z|} \frac{N(r) dr}{r^{q+1}} + (q+1)|z|^{q+1} \int_{|z|}^\infty \frac{N(r) dr}{r^{q+2}} \right).$$

Доказательство теоремы в сформулированном виде теперь вытекает из следующих двух лемм.

Лемма 1.9. *Пусть ассоциированные меры μ_1, μ_2 субгармонических функций u_1, u_2 удовлетворяют условию (1) и функции $\tilde{u}_j$, $j = 1, 2$ определены как в лемме 1.7:*

$$\tilde{u}_j(\zeta) = \int u_j\left(\zeta + \frac{1}{2}\zeta z\right) \alpha(z) dm(z), \quad \zeta \in \mathbb{C}.$$

Тогда вне множеств степенной малости выполняется соотношение

$$|\tilde{u}(z) - u(z)| = O(k(|z|)),$$

где $\tilde{u} = \tilde{u}_1 - \tilde{u}_2$, $u = u_1 - u_2$. Кроме того, если функции u_j имеют конечный тип при порядке ρ , то

$$|\text{grad } \tilde{u}(z)| \leq M(\alpha)|z|^{\rho-1}, \quad |z| \geq 1.$$

Лемма 1.10. *Ассоциированные меры $\tilde{\mu}_1, \tilde{\mu}_2$ субгармонических функций $\tilde{u}_1, \tilde{u}_2$ удовлетворяют условию (1) всюду в комплексной плоскости.*

Вторая глава диссертации посвящена применению результатов первой главы к вопросам полноты системы экспонент в различных линейных топологических пространствах.

Пусть X — некоторое линейное топологическое пространство. Мы имеем в виду следующие случаи:

а) пространство X является подпространством пространства аналитических функций $H(G)$ на некоторой области G комплексной плоскости;

б) пространство X является подпространством пространства локально интегрируемых функций на интервале вещественной оси.

Задача о полноте системы экспонент $e^{\lambda_k z}$, $k = 1, 2, \dots$, в пространстве X состоит в выяснении условий на последовательность показателей λ_k , при которых система $e^{\lambda_k z}$ полна в пространстве X . Поскольку рассматривать такого рода задачу имеет смысл лишь в том случае, когда система всех экспонент $e^{\lambda z}$, лежащих в X полна в X , то естественно для решения использовать преобразование Фурье-Лапласа.

Если S — линейный непрерывный функционал на пространстве X , то преобразованием Фурье-Лапласа $\widehat{S}$ этого функционала называется функция

$$\widehat{S}(\lambda) = S(e^{\lambda z}).$$

Если считать, что в пространстве X лежат все экспоненты, то преобразование Фурье-Лапласа оказывается целой функцией. Тем самым пространство

$$\widehat{X} = \{\widehat{S}, S \in X^*\}$$

оказывается подпространством пространства целых функций $H(\mathbb{C})$. В результате с помощью описанной конструкции вопрос о полноте системы экспонент $e^{\lambda_k z}$ в пространстве X сводится к вопросу о существовании ненулевой целой функции в пространстве $\widehat{X}$, обращающейся в нуль в точках λ_k .

Обычно пространство $\widehat{X}$ выделяется посредством различных ограничений на рост функций. Поэтому вопрос о полноте системы экспонент сводится к вопросу существования целой функции с нулями в точках λ_k и с некоторыми ограничениями на рост. Так, например, задача о полноте системы экспонент в пространстве $H(D)$, где D — ограниченная выпуклая область на плоскости, эквивалентна задаче (не)существования ненулевой целой функции, обращающейся в нуль в показателях системы и имеющей индикатрису роста строго меньше опорной функции об-

ласти D . Более точно, система $e^{\lambda_k z}$ полна в пространстве $H(D)$ лишь тогда, когда не существует ненулевой целой функции $L(\lambda)$, которая бы обращалась в нуль в точках λ_k и удовлетворяла условию

$$|L(\lambda)| \leq C_L e^{H_D(\lambda) - \varepsilon_L |\lambda|}, \quad \lambda \in \mathbb{C},$$

здесь

$$H_D(\lambda) = \max_{z \in D} \operatorname{Re} \lambda z$$

— опорная функция области D , ε_L — некоторая положительная константа. Классические теоремы теории целых функций о связи роста функции и распределения ее корней, например, теорема Линделефа, имеют дело с радиальными характеристиками роста. Переход к радиальным условиям мы обеспечим с помощью следующей теоремы Юлмухаметова Р.С.:

Теорема А. Пусть u субгармонична на всей плоскости и имеет конечный порядок роста ρ . Тогда существует целая функция L такая, что для любого $\gamma \geq \rho$

$$|u(z) - \ln |L(z)|| \leq c_\gamma \ln |z|, \quad z \notin E_\gamma,$$

причем исключительное множество E_γ может быть покрыто кругами $\{z : |z - z_j| < r_j\}$ так, что

$$\sum_{|z_j| > R} r_j = o(R^{\rho - \gamma}), \quad R \rightarrow \infty.$$

Исходя из этого факта, в первом параграфе второй главы доказывается теорема о сведении (редукции) проблемы полноты систем экспонент в пространстве $H(D)$ к соответствующей задаче в круге.

Пусть D — ограниченная выпуклая область, ее опорная функция

$$h(\varphi) = \max_{z \in D} \operatorname{Re} e^{i\varphi} z = r^{-1} H_D(r e^{i\varphi})$$

дважды дифференцируема и

$$M = \max_{\varphi \in [0; 2\pi]} (h''(\varphi) + h(\varphi)) < \infty.$$

Тогда функция

$$u(r e^{i\varphi}) = MR - h(\varphi)r$$

субгармонична на всей плоскости. По теореме А существует целая функция L , которая вне множества степенной малости удовлетворяет соотношению

$$|u(\lambda) - \ln |L(\lambda)|| = O(\ln |\lambda|), \quad |\lambda| \longrightarrow \infty.$$

Через Λ_0 обозначим множество нулей функции L . Систему экспонент с множеством показателей $\Lambda = \{\lambda_k\}$ обозначим через $\text{exp } \Lambda$.

Теорема 2.1. Система экспонент $\text{exp } \Lambda$ не полна в пространстве $H(D)$ тогда и только тогда, когда существует ненулевая целая функция $G(z)$, которая обращается в нуль в точках $\lambda \in \Lambda \cup \Lambda_0$ и для некоторого $\varepsilon > 0$ удовлетворяет условию

$$|G(re^{i\varphi})| \leq e^{(M-\varepsilon)r},$$

т.е. $G(z)$ — целая функция экспоненциального типа меньшего M .

Во втором параграфе второй главы задача о полноте систем экспонент изучается в весовых пространствах на вещественной оси.

Пусть $a > 0$, $\alpha \in (1; 2]$ и $L_2(\mathbb{R}, a|t|^\alpha)$ — гильбертово пространство локально-интегрируемых функций f на вещественной оси с нормой

$$\|f\|^2 = \int_{-\infty}^{\infty} |f(t)|^2 e^{-2a|t|^\alpha} dt.$$

Для реализации описанной выше схемы использования преобразования Фурье-Лапласа применяется следующая теорема:

Теорема Е'. Целые функции F , удовлетворяющие условиям

$$|F(x + iy)| \leq C_F e^{b|x|^\beta} |x|^{\frac{\beta-2}{4}}, \quad x + iy \in \mathbb{C},$$

$$\int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} |F(x + iy)|^2 e^{-2b|x|^\beta} |x|^{\frac{\beta}{2}-1} dx dy < \infty$$

и только такие функции допускают представление

$$F(\lambda) = \int_{-\infty}^{\infty} e^{\lambda t - 2a|t|^\alpha} \bar{g}(t) dt$$

с функцией g , удовлетворяющей условию

$$\int_{-\infty}^{\infty} |g(t)|^2 e^{-2a|t|^\alpha} dt < \infty.$$

Из этой теоремы по теореме Банаха немедленно получаем следующий результат.

Теорема 2.2. Система экспонент $e^{\lambda_k x}$, $k = 1, 2, \dots$, полна в пространстве $L_2(\mathbb{R}, a|x|^\alpha)$ тогда и только тогда, когда не существует ненулевой целой функции $F(\lambda)$, которая обращается в нуль в точках λ_k , $k = 1, 2, \dots$, и удовлетворяет условиям предыдущей теоремы.

С помощью несложных выкладок интегральные условия можно заменить на равномерные условия на рост функций.

Теорема 2.3. 1. Если система экспонент $e^{\lambda_k x}$, $k = 1, 2, \dots$, не полна в пространстве $L_2(\mathbb{R}, a|x|^\alpha)$, где $\alpha \in (1; 2]$, то существует ненулевая целая функция $F(\lambda)$, которая обращается в нуль в точках λ_k , $k = 1, 2, \dots$, и удовлетворяет условию

$$|F(x + iy)| \leq C_F e^{b|x|^\beta} |x|^{\frac{\beta-2}{4}}, \quad x + iy \in \mathbb{C}. \quad (3)$$

2. Если существует ненулевая целая функция $F(\lambda)$, которая обращается в нуль в точках λ_k , $k = 1, 2, \dots$, и еще в $n = [\beta]$ точках $z_1, \dots, z_n$ (здесь $[\beta]$ — целая часть β) и удовлетворяет оценке (3), то система экспонент $e^{\lambda_k x}$, $k = 1, 2, \dots$ не полна в пространстве $L_2(\mathbb{R}, a|x|^\alpha)$.

И в заключение обоснован переход к радиальным равномерным условиям на рост функций.

Теорема 2.4. 1. Если система экспонент $\exp \Lambda$ не полна в пространстве $L_2(\mathbb{R}, a|x|^\alpha)$, где $\alpha \in (1; 2]$, то существует ненулевая целая функция $G(\lambda)$, которая обращается в нуль в точках $\lambda \in \Lambda \cup \Lambda_0$ и удовлетворяет условию

$$|G(z)| \leq C e^{\frac{b}{\alpha}|z|^\beta} |z|^{\frac{\beta-2}{4}}, \quad z \in \mathbb{C}. \quad (4)$$

2. Если существует ненулевая целая функция $G(\lambda)$, которая обращается в нуль в точках $\lambda \in \Lambda_0 \cup \Lambda$, и еще в двух "дополнительных" наборах точек $z_1, \dots, z_n$, $n = [\beta]$, $\zeta_1, \dots, \zeta_N$, $N = [\beta] + [C]$ (здесь $[\beta]$ — целая часть β и C — некоторая константа), а также удовлетворяет оценке (4), то система экспонент $\exp \Lambda$ не полна в пространстве $L_2(\mathbb{R}, a|x|^\alpha)$.

Автор выражает благодарность своему **научному руководителю Р.С. Юлмухаметову** за неоценимую помощь в работе.

Работы автора по теме диссертации

- [1] Напалков В.В., Румянцева А.А., Юлмухаметов Р.С. *Полнота систем экспонент в весовых пространствах на вещественной оси* // ДАН, 2009. Т. 429, № 2, С. 155–158.
- [2] Напалков В.В., Румянцева А.А., Юлмухаметов Р.С. *Полнота систем экспонент в весовых пространствах на вещественной оси* // Уфимский мат. журнал, 2010, Т. 2, № 1, С. 97–109.
- [3] Румянцева А.А. *Асимптотика δ -субгармонических функций и их ассоциированных мер* // Уфимский мат. журнал, 2010, Т. 2, № 3, С. 83–107.
- [4] Напалков В.В., Румянцева А.А., Юлмухаметов Р.С. *Об условиях полноты систем экспонент в весовом гильбертовом пространстве на вещественной оси* // Труды института математики с ВЦ УНЦ РАН, 2008, вып. 1, С. 173–184.
- [5] Румянцева А.А. *О полноте систем экспонент в пространстве функций аналитических в выпуклой области* // Материалы международной конференции "Современные проблемы математики механики и их приложений", посвященной 70-летию ректора МГУ Садовниченко В.А., 2009, С. 92.

